

культовый
британский
детектив

ЭНТОНИ
ГОРРОВИЦ
ЭТО СЛОВО – УБИЙСТВО

Москва
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Г70

Anthony Horowitz
THE WORD IS MURDER

Copyright © Stormbreaker Production Ltd, 2017

Обложка: Will Staehle

Школа перевода
В. Баканова

Разработка серии и дизайн переплета *А. Саукова*

Горовиц, Энтони.

Г70 Это слово — Убийство / Энтони Горовиц ; [пер. с англ. Ю. Рышкова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096213-6

Читатели и критики единодушны: Горовиц способен создать мощный детектив в любых декорациях. Автор сверхпопулярной серии об Алексее Райдере, культовых сериалов «Война Фойла» и «Несправедливость», он получил сразу два почетных предложения: расширить вселенные Шерлока Холмса и Джеймса Бонда. Редчайшее признание заслуг в жанре!

Едва вынырнув из мира Холмса, писатель идет на новый смелый эксперимент: пробует на роль современного доктора Ватсона... самого себя. Ему предстоит работать с Шерлоком XXI века, блестящим и совершенно асоциальным сыщиком Готорном, — чтобы превратить расследование в книгу. Пожилая женщина, мать голливудской суперзвезды, составила план своих похорон — и через несколько часов была зверски задушена. Знала ли она, что умрет так скоро?

Это безумно запутанная история, где среди героев не только сам автор, но даже Стивен Спилберг и Питер Джексон!

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Рышков Ю., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096213-6

1. Организация похорон

Ясным весенним утром, в один из тех погожих дней, когда солнце обманчиво предвещает тепло, Дайана Каупер перешла Фулэм-роуд и открыла дверь агентства ритуальных услуг.

Это была невысокая женщина лет шестидесяти; в выражении лица, в коротко подстриженных волосах, даже в походке — во всем читалась решимость. Когда такие люди идут вам навстречу, невольно возникает желание отойти в сторону и пропустить. И в то же время ее нельзя было назвать недоброй: приятное округлое лицо сохраняло нейтральное выражение. Ее гардероб свидетельствовал о достатке: распахнутый плащ пастельных тонов, розовый свитер и серая юбка; массивные бусы из камней (трудно сказать, дорогие или нет) и бриллиантовые кольца (определенно дорогие). На улицах Фулэма и Южного Кенсингтона полно таких женщин, спешащих на ланч или в художественную галерею.

Агентство ритуальных услуг называлось «Корнуоллис и сыновья», о чем гласила вывеска, выполненная классическим шрифтом. Точнее, даже две: на фасаде и сбоку, так чтобы видно было со всех сторон. Их разделяли викторианские часы над входной дверью,

остановившиеся (пожалуй, весьма уместно) в 11:59 — за минуту до полуночи. Под названием (также в двух экземплярах) располагалась легенда: «Независимые распорядители похорон: семейный бизнес с 1820 г.». Из трех окон, выходящих на улицу, два были занавешены; в третьем виднелась открытая книга из мрамора с выбитой цитатой: «Беды, когда идут, идут не в одиночку, а толпами»¹. Все деревянные части — рамы, фасад, входная дверь — были выкрашены в темно-синий цвет, синий почти до черноты.

Громко звякнул старомодный дверной колокольчик. Войдя, миссис Каупер оказалась в маленькой приемной с двумя диванами и журнальным столиком; редкие тома на полках имели грустный вид, какой бывает у непрочитанных книг. Вдаль уходил узкий коридор.

Почти сразу же к ней спустилась полноватая женщина в тяжелых черных туфлях. Приятная вежливая улыбка на лице давала понять, что это печальное дело будет выполнено с подобающей деликатностью, но в то же время эффективно. Ее звали Айрин Лоуз — персональный ассистент Роберта Корнуоллиса, по совместительству администратор.

— Доброе утро. Чем могу помочь? — спросила она.

— Я бы хотела организовать похороны.

— Вы действуете от имени недавно умершего?

«Умерший». Весьма показательно. Не «покойный», не «усопший» — Айрин предпочитала называть вещи своими именами, полагая, что так будет удобнее для всех.

— Нет, от своего.

¹ «Гамлет», акт 4, сцена 5 (пер. М. Лозинского).

— Понятно.

Айрин Лоуз даже бровью не повела — вполне штатная ситуация, ничего особенного.

— У вас назначена встреча? — уточнила она.

— Нет. Я не знала, что нужно назначать заранее.

— Одну минутку, я уточню, свободен ли мистер Корнуоллис. Чай, кофе?

— Нет, спасибо.

Айрин Лоуз исчезла в конце коридора, и через несколько минут к Дайане Каупер вышел сам распорядитель. Его внешний вид настолько соответствовал образу похоронного агента, что невольно казалось, будто это нанятый актер. Дело было даже не в обязательном темном костюме и галстукке мрачных тонов; уже самой позой он словно извинялся за свое присутствие. Руки скорбно сложены в замок; печальное морщинистое лицо, сдержанная улыбка, редкие волосы, борода, похожая на неудачный эксперимент. Очки с дымчатыми стеклами утопали в переносице, скрывая глаза.

— Доброе утро. Меня зовут Роберт Корнуоллис. Очевидно, вы желаете обсудить с нами организацию похорон?

— Да.

— Вам предложили чай или кофе? Прошу вас, пройдите.

Новую клиентку провели по коридору в самую дальнюю комнату, такую же безликую, как и приемная, — с одним исключением: вместо книг на полках стояли папки с прейскурантами и брошюры с изображением гробов и катафалков (традиционных или на конной тяге). На случай, если разговор повернется в сторону кремации, на двух полках громоздились урны. Возле

маленького стола лицом друг к другу располагались два кресла. Корнуоллис присел, вытащил ручку — серебристый «Монблан» — и положил на блокнот.

— Итак, речь идет о ваших собственных похоронах, — начал он.

— Да. — Миссис Каупер оживилась, переходя к делу. — Я уже обдумала детали; надеюсь, вы не против.

— Наоборот, конкретные пожелания для нас очень важны. В наше время запланированные и так называемые «индивидуальные» или тематические похороны составляют основу бизнеса. Мы стараемся как можно более точно удовлетворять потребности клиентов. После обсуждения — если вам подойдут предложенные условия — мы предоставим подробный счет-фактуру со всеми деталями. Вашим друзьям и родственникам ни о чем не придется беспокоиться.

— Отлично, — кивнула миссис Каупер. — Что ж, перейдем к делу.

Она сделала глубокий вдох.

— Я хочу, чтобы меня похоронили в картонном гробу.

Корнуоллис приготовился записывать; на последних словах ручка зависла над бумагой.

— Если вы рассматриваете идею экологичных похорон, осмелюсь предложить эконошпон или даже переплетенные ивовые прутья. Бывают ситуации, в которых картон... не вполне эффективен. — Он тщательно подбирает слова, оставляя пространство для всевозможных предположений. — Ива почти в том же ценовом диапазоне, а выглядит куда интереснее.

— Хорошо. Далее: я хочу, чтобы меня похоронили на Бромптонском кладбище рядом с мужем.

— Вы потеряли его недавно?

— Двенадцать лет назад. Участок уже куплен, так что с этим проблем не будет. А вот как должна проходить служба...

Она открыла сумочку, вытащила листок бумаги и положила на стол.

— Я вижу, вы все предусмотрели, — заметил распорядитель. — Очень продуманная служба: частью религиозная, частью светская.

— Полагаю, одного псалма будет достаточно; затем «Битлз», стихотворение, немного классической музыки и пара обращений. Я не хочу затягивать процесс...

— Мы разработаем поминутное расписание...

* * *

Итак, Дайана Каупер запланировала собственные похороны, и это оказалось весьма кстати: шесть часов спустя ее убили.

На момент убийства я понятия не имел ни о ее существовании, ни об обстоятельствах смерти. Возможно, я зацепился взглядом за газетные заголовки — «УБИТА МАТЬ ИЗВЕСТНОГО АКТЕРА», — однако фотографии и большая часть статьи относились к ее знаменитому сыну, которого только что выбрали на главную роль в американском сериале. Описанный мной разговор весьма приблизителен, поскольку сам я при нем не присутствовал. Впрочем, я посетил агентство и побеседовал как с Робертом Корнуоллисом, так и с его ассистенткой (по совместительству кузиной) Айрин Лоуз. Если пройти немного вперед по Фулэм-роуд, без труда можно узнать здание. Комнаты в точности та-

кие, как я описал; остальные детали взяты из свидетельских показаний и полицейских отчетов.

Нам известно, в котором часу миссис Каупер вошла в здание: ее движения зафиксировали камеры на улице, а также в автобусе, на котором она приехала из дома (покойная всегда предпочитала общественный транспорт, хотя легко могла позволить себе шофера). Итак, без четверти двенадцать Дайана Каупер вышла из агентства, дошла до станции метро «Южный Кенсингтон» и села на линию «Пикадилли» до станции «Грин-парк». Далее: ранний ланч с другом в «Кафе Мурано», дорогом ресторане на Сент-Джеймс-стрит, возле «Фортнума и Мейсона». Оттуда такси до театра «Глобус». Нет, она не собиралась на спектакль: Дайана состояла в совете директоров, а в этот день было назначено совещание, которое продлилось с двух до пяти. Домой она приехала в пять минут седьмого и оставила зонтик — начался дождь — в псевдовикторианской стойке у входной двери.

Тридцать минут спустя ее задушили.

Дайана Каупер жила в элегантном таунхаусе на Британия-роуд; этот район Челси в народе называли «Край света». На улице нет видеокамер, так что нам неизвестно, кто входил или выходил из дома в момент убийства. Соседские дома пустовали. Один из них принадлежал консорциуму, располагающемуся в Дубае; в другом жил старенький адвокат с женой, однако в тот день они отдыхали на юге Франции. Таким образом, никто ничего не слышал.

Через два дня, в среду утром, ее обнаружила Андреа Клюванек, уборщица-словачка, которая приходила дважды в неделю. Дайана Каупер лежала лицом вниз

на полу гостиной; ее горло было обмотано красным шнуром, какими обычно подвязывают шторы. В заключении медэкспертизы, составленном в сухой, безличной манере (стандартной для таких документов), в деталях описывались травмы шеи, сломанная подъязычная кость и состояние слизистой глаз. Андреа увидела кое-что похуже. Она работала на миссис Каупер два года; хозяйка всегда обращалась с ней приветливо, часто угощала кофе. В среду, открыв дверь, уборщица наткнулась на мертвое тело — судя по всему, лежащее там уже давно. Видимая часть лица приобрела багровый оттенок; пустые глаза смотрели куда-то вдаль; изо рта вывалился язык вдвое длиннее обычного. Одна рука была вытянута вперед; палец с бриллиантовым кольцом указывал на вошедшую, словно обвинял. Тело уже начало попахивать.

Согласно показаниям, Андреа не закричала и не испытала тошноту; она тихо выскользнула из дома, позвонила с мобильного телефона в полицию и до приезда органов ждала на улице.

Первым делом полиция предположила, что Дайна Каупер стала жертвой ограбления: из дома исчезли некоторые ценные вещи, включая украшения и ноутбук. Судя по беспорядку, в комнатах явно что-то искали. Надо отметить, что никаких следов взлома не обнаружили: очевидно, миссис Каупер открыла дверь сама, однако неясно, была ли она знакома с нападавшим. Ее захватили врасплох и задушили сзади, не оставив возможности сопротивляться. Отсутствие отпечатков пальцев и следов ДНК свидетельствует о том, что преступление тщательно спланировали заранее. Предположительно, нападавший чем-то отвлек внимание хо-

зайки, снял шнур с крючка в гостиной, подкрался к ней сзади, набросил через голову и затянул.

Однако вскоре выяснились обстоятельства визита жертвы к «Корнуоллису и сыновьям», и тут банальное ограбление превратилось в настоящую головоломку. Сами подумайте: человек организует собственные похороны, и в тот же день его отправляют на тот свет — таких совпадений не бывает, эти два события чем-то связаны. Может, Дайана Каупер знала, что умрет? Кто-то видел ее входящей или выходящей из агентства и по какой-то причине решил действовать? Кому известно, что она там была?

Определенно, загадка требовала особого подхода и в то же время не имела ко мне ни малейшего отношения.

Впрочем, недолго...

2. Готорн

Я хорошо помню вечер убийства Дайаны Каупер: мы с женой отмечали маленький семейный праздник в «Моро» на Эксмут-маркет. В тот день я нажал кнопку «Отправить», отослав в издательство свой новый роман и оставив позади восемь месяцев работы.

«Дом шелка» — продолжение приключений Шерлока Холмса — появился в моей жизни совершенно неожиданно: ко мне обратились наследники Конана Дойла, наконец решившие предоставить права на новую книгу. Стоит ли говорить, что я с радостью ухватился за эту возможность?

Впервые я прочел рассказы о Шерлоке Холмсе в семнадцать лет; с тех пор он оставался со мной всю жизнь. И дело даже не в персонаже, которого я обожаю, хотя Шерлок Холмс, безусловно, отец всех современных детективов; и не в оригинальных, запоминающихся сюжетах. Главным образом меня привлекала Англия эпохи Холмса и Ватсона: Темза, экипажи, грохочущие по бульжным мостовым, газовые фонари, лондонский туман... Словно меня пригласили переехать на Бейкер-стрит, 221В, и стать тихим свидетелем величайшей дружбы в истории литературы. Мог ли я отказаться?

С самого начала я решил превратиться в невидимку, спрятаться за тенью Дойла, имитировать его стиль и приемы, не «хозяйничать», если можно так выразиться. Я не привносил ничего, что не мог бы написать он сам. Я упоминаю об этом лишь потому, что на страницах вот этой вот книги меня слишком много, что довольно-таки смущает. Однако здесь просто нет другого выбора — я описываю ровно то, что случилось.

В кои-то веки я не работал для телевидения. «Войну Фойла», детективный сериал времен Второй мировой, сняли с производства, и его возвращение было под большим вопросом. В общей сложности за шестнадцать лет — втрое дольше, чем длилась сама война, — я написал кучу эпизодов длительностью более двадцати двух часов. Честно говоря, я устал. Хуже того: хронологически я достиг 15 августа 1945 года — у меня попросту закончилась война, и я не знал, что делать дальше. Один из актеров предложил написать «Мир Фойла» — ну, не знаю... Вряд ли это нужно.

Кроме того, я еще не успел начать ничего нового. В то время я был известен большей частью как детский писатель, хотя втайне надеялся, что «Дом шелка» изменит ситуацию. В 2000 году я опубликовал первый роман из серии приключений шпиона-подростка по имени Алекс Райдер, который разошелся по всему миру. Мне нравилось писать для детей, однако я боялся, что с каждым годом все больше удаляюсь от своей аудитории. Мне только что исполнилось пятьдесят пять — пора двигаться дальше. Кстати, в тот момент я как раз собирался ехать на литературный фестиваль рассказывать о десятой — и предположительно последней — книге этой серии.

Пожалуй, самый увлекательный проект на моем письменном столе — сценарий фильма «Тинтин-2». К немалому изумлению, меня пригласил сам Стивен Спилберг; за режиссуру брался Питер Джексон. Я никак не мог осознать до конца, что буду работать с двумя известнейшими режиссерами в мире; сам не понимаю, как это произошло. Честно говоря, я нервничал. Я прочел сценарий раз десять и каждый раз старался убедить себя, что двигаюсь в нужном направлении. Цепляют ли герои? Достаточно ли сильна сюжетная линия? Через неделю Джексон со Спилбергом собирались приехать в Лондон, и мы договорились встретиться и обсудить замечания.

Так что когда зазвонил мобильный и на экране высветился незнакомый номер, я сперва подумал — кто-то из них. Ну, разумеется, не сами лично звонят — скорее поручили секретарше. Было примерно десять утра; я сидел у себя в кабинете на верхнем этаже и читал «Суть измены» Ребекки Уэст — классическое исследование на тему жизни в Великобритании после Второй мировой: неплохое продолжение для Фойла. А что — взять и погрузить его в мир шпионов, предателей, коммунистов, ученых-атомщиков...

Я закрыл книгу и взял трубку.

— Тони? — спросил чей-то голос.

Определенно, это не Спилберг. Мало кто зовет меня Тони. Честно говоря, я предпочитаю «Энтони» — для некоторых друзей «Энт».

— Да?

— Как дела, приятель? Это Готорн.